«Управление смыслами» как основа комбинирования вероятностей экономической реальности

УДК 339.9+519.86

В мировой экономике электронный образ базового актива становится сильнее реальных экономических активов, определяя формат реализации модели новой социальной квазиреальности. Окружающая нас экономическая реальность приобретает все более вероятностный характер, переходя из реально-материальной сферы в виртуальный контент. В этих условиях основным императивом нового онтологического базиса развития мировой экономики становится «управление смыслами», обеспечивающее целеполагающее формирование системы выработки способов идентификации и интерпретации происходящего, служащих источником действий экономических агентов.

Ключевые слова

Мировая экономика, базовый актив, электронный контент, пространство образов, смысловые матрицы, культурный идентификатор, целеполагание, экономические агенты.

Авторы

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой НИЯУ «МИФИ».

Логинов Евгений Леонидович — заместитель генерального директора Института экономических стратегий РАН, доктор экономических наук.

Физические объекты двигаются так, как они двигаются, независимо от того, что кто-либо думает. А финансовые рынки пытаются предсказать будущее, которое зависит от решений, принимаемых людьми. Вместо простого пассивного отражения действительности финансовые рынки активно формируют реальность, которую они в свою очередь и отражают.

Дж. Сорос

В условиях бурного развития глобализационных процессов и становления новой финансовой системы мирового сообщества происходит изменение роли основных факторов развития социально-экономических процессов, меняется структура общественно значимых рыночных ценностей в форме материальных, финансовых и интеллектуальных активов [1].

Кредитно-финансовые и валютные отношения в последний период окончательно утратили связь с реальным (товарным, золотым или иным) наполнением денег. Деривативы показали, что в основе кредитно-финансовых, валютных и иных операций теперь лежит не сам базовый актив, а «образ базового актива», упакованный в какую-либо финансово-инструментальную оболочку [2].

Государственный долг США в 2012 г. превысил 16,3 трлн долл. При этом долговые ценные бумаги, выпущенные в 2011 г. казначейством и напрямую приобретенные Федеральной резервной системой, достигли 61% от их общей стоимости.

Таким образом, обобщенный образ базового актива (образ экономической и политической мощи США) сильнее самого актива (реальные экономические результаты). Особенно показательно этот тезис подтверждает доля доллара США в международных накоплениях в иностранных валютных резервах (см. *таблицу*).

Конструирование реальности, включая конструирование новых глобальных или локальных экономических кризисов и их последующее преодоление, — вот инструмент глобального управления, от которого зависит выживание социума в условиях нарастания явных и латентных (в том числе известных и неизвестных) угроз объективного, субъективного и синергетического характера. Окружающая нас реальность приобретает все более вероятностный характер, а управление множащимися ветвями и вариантами (воспринимаемой и трактуемой нами) реальности все более переходит из реально-материальной сферы в электронный (виртуальный) контент в рамках конвергентной общности информационных технологий, сетей, систем, процессов, методов и моделей управления.

Основу развития мировой экономики составляет сконструированный (в первую очередь электронный) образ ситуации как основной элемент социальной реальности на базе экономико-цивилизационной импринтации и определенные этой ситуацией тенденции развития. Экономико-цивилизационную импринтацию (imprint — запечатлевать, отпечаток — жесткие отпечатки реальности, высокоустойчивые к последующему перепрограммированию) мы можем определить как способ изменения экономической и социальной действительности на основе восприятия людьми традиций и норм поведения с точки зрения цивилизационных ценностей.

Посткризисная экономико-цивилизационная импринтация задается характером нового онтологического базиса развития мировой экономики, которая является сверхсложной когерентной

Международные накопления в иностранных валютных резервах, % [3]

Валюта	Годы																
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
USD	59,0	62,1	65,2	69,3	70,9	70,5	70,7	66,5	65,8	65,9	66,4	65,7	64,1	64,1	62,1	61,8	62,1
EUR					17,9	18,8	19,8	24,2	25,3	24,9	24,3	25,2	26,3	26,4	27,6	26,0	25,0
DEM	15,8	14,7	14,5	13,8													
GBR	2,1	2,7	2,6	2,7	2,9	2,8	2,7	2,9	2,6	3,3	3,6	4,2	4,7	4,0	4,3	3,9	3,9
YEN	6,8	6,7	5,8	6,2	6,4	6,3	5,2	4,5	4,1	3,9	3,7	3,2	2,9	3,1	2,9	3,7	3,7
FRF	2,4	1,8	1,4	1,6													
CHF	0,3	0,2	0,4	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Прочие	13,6	11,7	10,2	6,1	1,6	1,4	1,2	1,4	1,9	1,8	1,9	1,5	1,8	2,2	3,1	4,4	5,1

Источники: 1995–2009, МВФ (Международный валютный фонд): Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves 1999–2005, ЕЦБ (Европейский центральный банк): The Accumulation of Foreign Reserves

суперсистемой, обслуживающей коллаборативные нужды многоформатно структурированного социума, и с учетом катастрофичности глобальных кризисных явлений должна обеспечить достижение постиндустриально-обусловленной комплиментарности членов социума в экономических интересах частного и общественного характера.

Основной императив нового онтологического базиса развития мировой экономики: именно «управление смыслами» определяет величину прибыли, капитализации, коммерческого успеха рыночных субъектов и макроэкономической устойчивости постиндустриальной экономики на всех уровнях управления, а также на уровне «коллективного бессознательного».

Формирование нового онтологического базиса развития мировой экономики воплощается в определенный постиндустриальный формат мировой геоэкономической проектности, где постиндустриальные смысловые императивы являются приводом трансформации микро-, мезо-, макро- и глобальных экономических систем, в том числе систем когерентного характера. Отчуждение сконструированного образа базовых финансовых активов от их создателей и использование этих продуктов транснациональными банками и корпорациями в целях становления соответствующей модели концентрации и мультипликации финансовых ресурсов создает качественно новые основы функционирования глобальной финансовой системы.

Некоторые ученые, формируя теоретические основы исследуемых проблем в этой сфере, вводят в модели исследуемых процессов не только реальных, но и фантомных агентов и на этой основе (для структуры информированности конечной сложности) также вводят понятие информационного равновесия, при котором каждый игрок (реальный или фантомный) максимизирует свою целевую функцию, используя имеющиеся у него представления [4].

Наиболее характерным примером манипулятивного конструирования образа базовых финансовых активов является динамика цен на золото (*рис. 1*).

С учетом того, что подавляющее большинство инвесторов не имеет возможности контролировать и осязать основные физические объемы золота, рынок золота является классическим примером именно манипулятивно сконструированного (виртуализированного) образа базового актива.

При этом виртуализированность такого базового актива нисколько не мешает, а скорее помогает масштабным финансовым операциям (читай — спекуляциям) на распределенных глобальных рынках.

Еще один пример: на *рис. 2* мы приводим схему «надувания» другого базового актива — сланцевого газа в целях становления соответствующей модели концентрации и мультипликации финансовых ресурсов и передела национальных и мировых товарно-финансовых и политических рынков.

Глобальное формирование онтологических оснований современного мирохозяйственного порядка и выработка нового, онтологического базиса развития мировой экономики — это сфера экономико-финансовых интересов отдельных политических сил и ужесточения конкуренции в мировом сообществе. Кто управляет смыслами, тот управляет базовыми конкурентными факторами, фактически форматируя в свою пользу глобальное социально-экономическое поле мирового сообщества.

В основе этих — управленческих — процессов лежит система технологий управления поведением, основанная на математических моделях морального выбора, созданных В. Лефевром, его коллегами и учениками, — рефлексивное управление [6].

По существу, основное содержание рефлексивного управления в том варианте, который появился сразу вслед за работами В. Лефевра, состоит в управлении осознанием личного выбора на основе манипулирования способностью к межличностному информационному обмену.

Рисунок 1

Динамика цен на золото (comex.GC), USD/тройская унция [5]

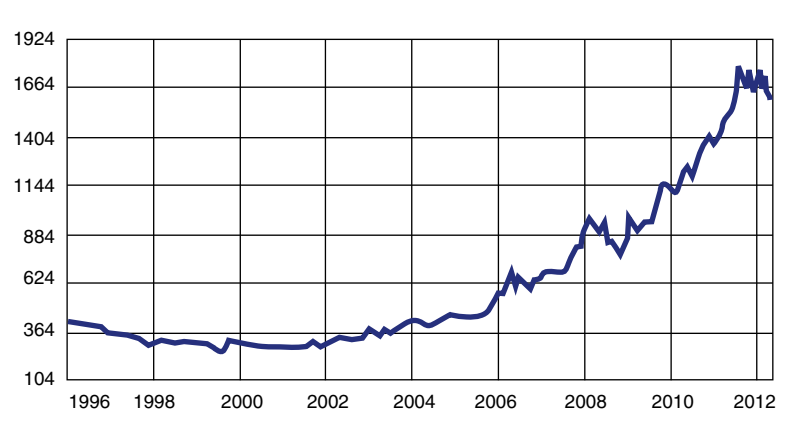
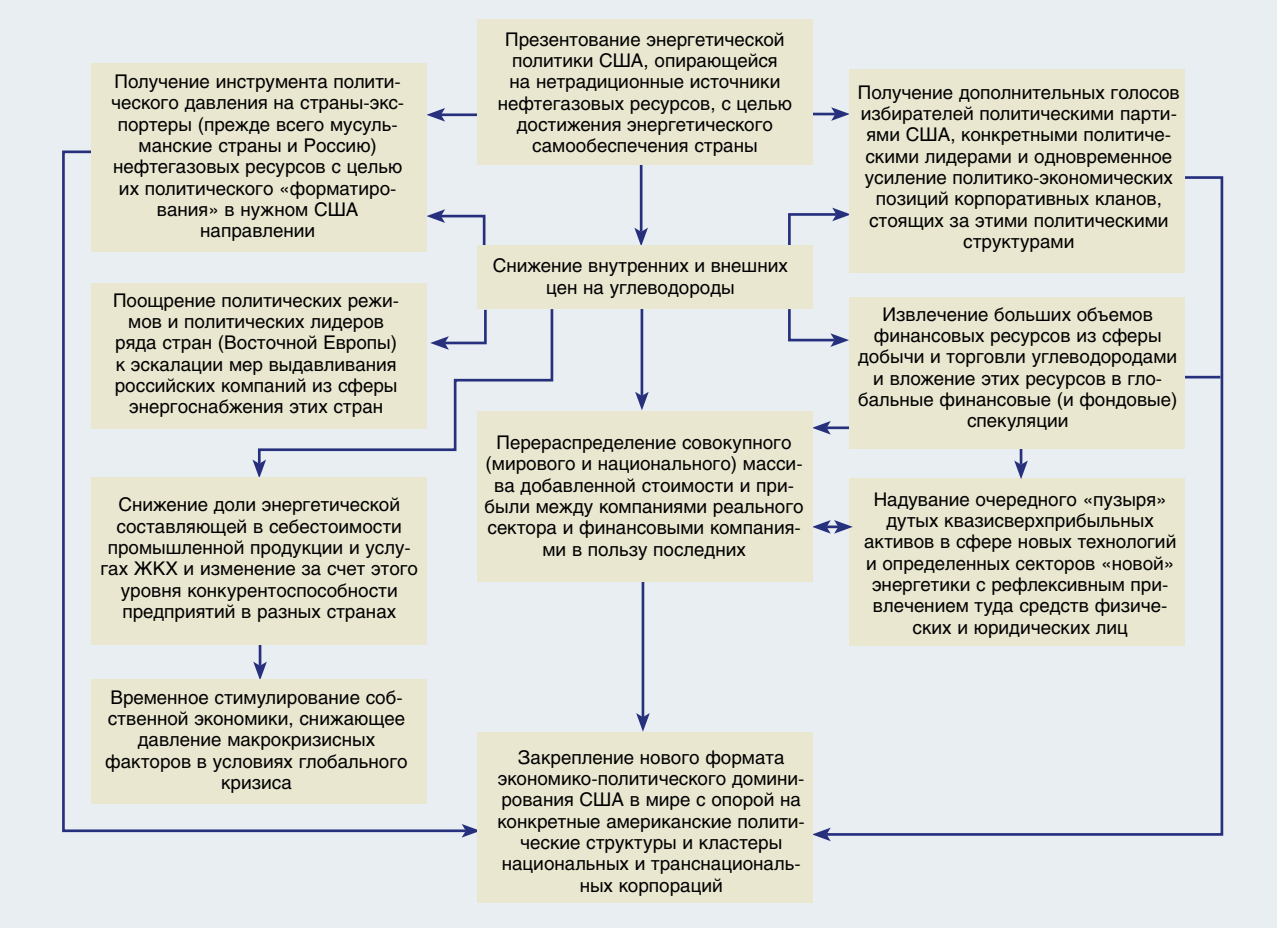


Рисунок 2

Схема «сланцевого» передела определенными политико-экономическими кланами США национальных и мировых товарно-финансовых и политических рынков



Когда журналисты рассказывают о Дж. Соросе как о гении финансовых спекуляций, они не учитывают специфики биржевой игры. Ее исход нельзя предсказать. Но рефлексивное управление позволяет, математически смоделировав поведение ключевых игроков, осуществить скрытное управление их поведением и привести, казалось бы, неуправляемую биржевую игру к заранее запланированному результату. А потом запустить «легенду» о гениальной финансовой прозорливости Сороса, которая замаскирует факт применения им рефлексивного управления [7].

Использование механизмов виртуализации глобального финансового управления обеспечивает возможность практической реализации электронно-контентного подхода к решению задач упорядочения глобальной финансовой системы, разбалансированной макроэкономическими флуктуациями, с опорой на целенаправленное становление новой социально импринтированной квазиреальности в мировом сообществе — с ускорением идущего перехода экономических процессов из объективной в иные формы квазиреальности и соответствующим возрастанием значения смысловых форматов предметной деятельности в рамках существующей модели экономической регуляции.

Для становления новой социально импринтированной квазиреальности в условиях виртуализационной трансформации механизмов жизнедеятельности мирового сообщества определяющим фактором становится использование электронно-контентных форматов финансового развития с целью конструирования механизмов балансирования различных форм и видов кредитно-финансовой эмиссии как основы универсального рыночного цикла, свойственного «развитому» капитализму (не путать с «развитым» социализмом) при его переходе в посткапиталистическую фазу развития.

Занятие сектором электронных финансов доминирующего положения в мировой финансовой системе и полный (посткапиталистический) отрыв виртуальных финансов от реального (золотого или иного) обеспечения денег позволило ФРС США за несколько лет глобального кризи-

са осуществить антикризисную финансово-кредитную накачку впервые четко проявившегося в глобальном финансовом тумане распределенного кластера западно-ориентированных банков мира на сумму около 16 трлн долл. Среди банков — получателей кредитов американские, английские, швейцарские, французские и другие банки.

Крупнейшие займы (в скобках сумма кредитов в млрд долл.): Citigroup (2500), Morgan Stanley (2004), Merril Lynch (1949), Bank of America (1344), Barclays PLC (868), Bear Sterns (853), Goldman Sachs (814), Royal Bank of Scotland (541), JP Morgan (391), Deutsche Bank (354), Credit Swiss (262), UBS (287), Leman Brothers (183), Bank of Scotland (181), BNP Paribas (175) и др. [8].

Таким образом, виртуальное управление базовым активом позволило ФРС США распоряжаться (формировать в виртуальной форме) практически любыми (неограниченными классическими золото-валютными резервами) суммами кредитных финансовых средств, совершив фазовый переход к качественно новой структуре мировых финансовых ресурсов и кристаллизовав наднациональный распределенный кластер элитных западных банков мира как новый каркас мировой финансовой архитектуры.

Поэтому необходима разработка смысловых форматов предметной деятельности для решения задач перехода на новый, более высокий, уровень взаимодействия финансовых структур (международных, национальных и т.п.) на основе формирования электронно-контентной стратегии глобального управления через конструирование образа базовых финансовых активов как основы нового стоимостного объема для наполнения (балансирования) ранее сложившейся пирамиды производных финансовых инструментов, утрачивающих свою стоимость в условиях глобального кризиса.

Создание ключевых смысловых образов в социуме связано прежде всего с выработкой способов идентификации и интерпретации происходящего.

Создание ключевых смысловых образов в социуме связано прежде всего с выработкой способов идентификации и интерпретации происходящего, служащих источником действий, интегрированных в механизмы функционирования институтов глобального, субнационального и национального финансового управления, обеспечивающих целеполагающее формирование системы выработки способов идентификации и интерпретации происходящего, служащих источником действий экономических агентов [9].

Как пример максимально финансово раскрученных ключевых смысловых образов можно привести первую десятку рейтинга 100 самых дорогих мировых брендов 2012 г. (млрд долл.): Apple (182,951), IBM (115,985), Google (107,857), McDonald's (95,188), Microsoft (76,651), Coca-Cola (74,286), Marlboro (73,612), AT&T (68,870), Verizon (49,151), China Mobile (47,041) [10].

Все это свидетельствует о необходимости применения системно-структурного подхода для стратегического консолидирования пула имеющихся и новых смысловых матриц с целью репрограммирования и реимпринтирования всех контуров общественного и индивидуального сознания при подготовке и выработке понимания (нахождении смысла), направленных на ускоренную реализацию постиндустриальных социально-структурных сдвигов в социуме с учетом замещения представлений о реальных экономических объектах их виртуальными образами, сконструированными в определенном смысловом формате, и конструирования соответствующей смысловой логики финансово-хозяйственных практик.

Каждая из систем интерпретации находит выражение в формировании своей особой матрицы ценностей. Таким образом, матрицы ценностей становятся производными от систем интерпретации. Система интерпретации задает правила, закономерности формирования матриц ценностей. В результате имеет место процесс своего рода «листания» матриц ценностей, выбор которых становится для внешнего наблюдателя как бы случайным, спонтанным. Этот эффект можно условно назвать рандомизацией матриц ценностей [7].

С развитием гиперкогерентности мировой экономики центр соответствующей модели глобального комбинирования вероятностей экономической реальности перемещается в сферу модернизации системы общественных отношений; при этом упор делается на управление смыслами. Вектор деятельности институтов глобального, субнационального и национального финансового управления должен быть направлен на решение задач управления на основе механизмов его интероперабельности, причем антикризисный вектор управления здесь — перманентное и динамичное решение проблемы стыковки виртуального и реального сегментов единого экономического мира (как-то: виртуальных финансовых пирамид и реального индустриального производства)

и организация более эффективной системы уменьшения асимметричности распределенных товарных (включая интеллектуальные) и финансовых рынков.

В то же время в структуре электронно стратифицированных вероятностных паттернов экономической реальности происходит постоянное смещение вектора сконструированного образа базового финансового актива в сторону более сложных видов финансовых продуктов (с опорой уже на преимущественно нематериальные составляющие экономических процессов простого и расширенного воспроизводства); возникает потребность в новых электронно-контентных форматах финансового развития, а также в соответствующих адаптированных финансовых технологиях и стратегиях (например, выпуск европейских облигаций — евробондов — под гарантии всех членов еврозоны).

Таким образом, глобализационные тенденции выводят задачу формирования электронно-контентных форматов финансового развития для адаптации постиндустриальных институтов глобального, субнационального и национального финансового управления к неравновесной социально-экономической динамике через совершенствование механизма упреждающего переформатирования доставшихся от доиндустриальной и индустриальной экономики смысловых матриц. Именно смысловые матрицы формируют мотивацию и направляют поведение участников предметной деятельности в экономике, а также обеспечивают формирование нового — мультиплицированного — массива предметной стоимости реальных и виртуальных активов, уравновешивающих финансовые пирамиды [11].

Названные направления являются базисными для включения

в активный управленческий контур на глобальном, субнациональном и национальном уровнях каждого экономически индивидуализированного субъекта социума в процессе борьбы за передел финансового влияния на основе создания и общественного восприятия смысловых модулей при обосновании ценности факторов жизнедеятельности, которые все чаще упакованы как финансовые продукты.

Смысловая индикация прошлого определяет самоосознавание успеха или неудачи настоящего, а значит, задачи на будущее.

Характерный пример: динамика взаимоотношений типа «тяни-толкай» между евро и долларом с использованием инструментов «управления смыслами» как макроэкономических переменных реальной и виртуальной природы, стратифицированных в геоэкономическом и геополитическом контекстах, когда все большую важность приобретают навязываемые (и «добровольно» принимаемые) институты соответствующей интерпретации квазиреальности с инфильтрацией тонких смысловых схем и универсальных смысловых кодов, определяющих «царя горы» в геофинансовой сфере (условно: Ротшильды ↔ Рокфеллеры и далее по списку...).

Иными словами, это свидетельствует о начале нового этапа в развитии механизмов глобального управления, ориентированных на постиндустриальную модернизацию на основе создания, концентрации и тиражирования смысловых модулей для обоснования ценности факторов жизнедеятельности, что является своего рода управленческим стрежнем создания условий для соответствующего — переходу к постиндустриальному обществу — поэтапного станов-

ления новой социально импринтированной квазиреальности.

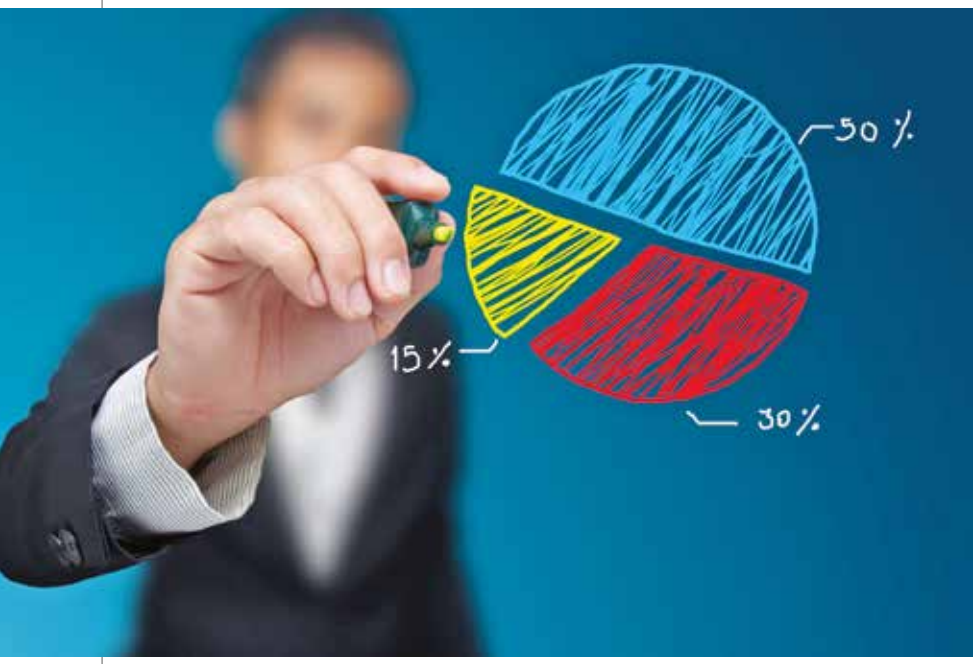
Важной задачей является развитие элементов электронно-контентной составляющей глобального управления, создающих основы решения задачи перехода на новый, более высокий,

уровень взаимодействия финансовых структур. Финансовая инфраструктура постепенно трансформируется в единую электронную информационную систему, органично включающую электронно-контентные составляющие, поэтому развитие ее элементов должно быть системным и координироваться на различных уровнях для обеспечения интероперабельности глобального управления [12].

Переход от управления реальными процессами к управлению вероятностями комбинированных вариантов новой социально импринтированной квазиреальности для перехода на новый, более высокий, уровень взаимодействия финансовых структур (международных, национальных и т.п.) должен быть структурирован как набор финансовых стратегий на основе инкорпорирования имеющихся коллаборативно сформулированных интересов (в рамках универсальных смысловых кодов) в смысловые схемы в экономической системе мирового сообщества, которые обеспечат управление сетями финансовых акторов, реализованными на базе посткризисных финансовых технологий и уточненных правил глобальной финансовой игры (доллар ↔ евро ↔ юань и пр.).

Основой глобального финансового управления в этих условиях является конструирование соответствующих смысловых логик для упорядочения финансово-хозяйственных практик государственных, коммерческих и общественных структур как совокупности организационно-структурных мер поддержания непрекращающегося интерпретативного процесса в отношении быстро сменяющихся визуализированных образов квазиреальности в соответствующих форматах электронного контента.

Успешность развития механизмов глобального управления для перехода к качественно новой (посткапиталистической) структуре рыночных взаимоотношений и выбора вариантов формирования новой структуры источников балансирования мировых финансовых процессов зависит от степени вовлечения, контроля и самоконтроля геоэкономического сообщества наиболее активных членов социума (суперкласса) в процесс глобального управления в условиях необходимости решения задачи перехода на новый, более высокий, уровень взаимодействия финансовых структур в рамках приоритетов формирования единой экономики социума.



В то же время при разработке постиндустриальных универсальных смысловых кодов глобального управления требуется создание на единой логикоонтологической основе системообразующих социальных алгоритмов, обеспечивающих возможность реализации модели новой социально импринтированной квазиреальности в рамках парадигмы «креативного капитализма», удовлетворяющих задаваемым условиям эффективности (включая условия синхронизации объективной — не виртуальной — реальности и ее образа, а также самообраза в рамках предложенных смысловых матриц). Эти методы призваны существенно расширить возможности рефлексивных смысловых трансакций «образ-самообраз» в пространстве смыслов для синхронизации с доступным уровнем (виртуального) образа реальности в рамках собственных представлений отдельных рефлексивно сгруппированных социальных групп (людей) и внешних смысловых матриц в работе механизмов интероперабельности глобального управления для повышения его эффективности и снижения риска негативных финансовых последствий.

В значительной мере развитие финансовых технологий, создающих условия для перехода к полисегментной (посткапиталистической) бестоварной форме рыночных отношений в рамках модели социально востребованных сервисов на основе формирования кластера смысловых модулей обоснования ценности факторов жизнедеятельности,

зависит от формирования цивилизационно-культурных основ национальной и социальной идентичности.

Необходима стратегия содействия поддержанию экономической когерентности и социальной (аналогично квантовой) связанности на основе идентичности смысловых схем, используемых с помощью стратегического консолидирования электронного контента при конструировании образа базового финансового актива. Новая финансовая стратегия в большей степени должна принимать очертания электронно-контентной политики для решения задач перехода на новый, более высокий, уровень взаимодействия финансовых структур через переформатирование доставшихся от доиндустриальной и индустриальной экономик смысловых матриц, которые формируют мотивацию и направляют поведение участников предметной деятельности в экономике в направлении создания новой финансовой архитектуры (как-то: создание европейского монетарного союза, единого европейского казначейства, азиатского, евразийского, арабского, латино-американского и т.д. и т.п.).

Каждая из систем интерпретации находит выражение в формировании своей особой матрицы ценностей.

В то же время необходимо отметить, что такие корректировки сложившейся финансовой модели мировой экономики на основе упреждающего смыслового переструктурирования объективных и субъективных значений и оценок целей, процессов и результатов предметной деятельности в экономике, ориентированных на дальнейшую транзитивную реализацию стратегии формирования виртуализированной глобальной финансовой системы на основе конструирования новой социально импринтированной квазиреальности, могут привести к значительному росту эффективности управления в этой сфере:

- повышение внимания к вопросам конструирования (в первую очередь электронных СМИ) образа ситуации и регулирование определенных этой ситуацией тенденций развития как основных элементов социальной реальности, генерируемой постиндустриальной самоидентификацией членов социума, будет способствовать большей эффективности и более действенной реализации новых принципов — интероперабельности — построения глобального управления;
- выравнивание чрезмерно деформированных — на основе производных финансовых инструментов — массивов финансовых продуктов через осмысленный дозированный переход к полисегментной бестоварной форме рыночных отношений в рамках модели социально востребованных сервисов для снижения асимметричности товарных и финансовых рынков создает новое качество глобального финансового управления с выходом на достижение устойчивости социально-экономического развития;
- разработка и реализация политики формирования «пространства доверия» для оптимизации финансово-хозяйственных практик экономических агентов на основе многопрофильной гиперсетевой инструментально-технологической платформы управления различными видами предметной деятельности (в оболочке облачных вычислений) с учетом возрастания мультифакторных кризисных угроз отражает изменение вектора реализации новых принципов — интероперабельности — построения глобального управления через реализацию модели новой социально импринтированной квазиреальности.

Разработка стратегии формирования электронно-контентных форматов финансового развития при реализации модели построения новой социально импринтированной квазиреальности требует сложной комбинации динамичных конструкций образа базового финансового актива, так как в условиях самоорганизованной критичности экономическая система «пытается уйти от сползания» в увеличивающееся состояние динамического хаоса (увеличение энтропии), которое вызывается появлением все более независимых онтогенезов национальных, корпоративных и т.п. частей экономической системы мирового сообщества.

При этом самый последний период демонстрирует качественно новые черты функционирования финансовых рынков: в торговых операциях все более доминируют торговые роботы, совершающие торговые операции на финансовых рынках (биржах) по заданному алгоритму с использованием специализированных компьютерных систем (высокочастотная алгоритмическая торговля или алгоритмический трейдинг).

В 2012 г. в США на высокочастотную торговлю приходилось около 54% объема торгов акциями.

В России, по данным ММВБ на июнь 2011 г., когда вступили в силу ограничивающие правила торговли, на долю торговых автоматов приходилось около 80% всех трансакций, при этом их доля в объеме сделок достигала 10–15%.

В марте 2012 г. самый активный робот на бирже ММВБ–РТС делал в среднем 6,8 млн заявок в день (200 заявок в секунду).

В декабре 2011 г. биржи РТС и ММВБ подвели итоги конкурса, победителем которого стал биржевой робот, сумевший увеличить капитал на 7849%, превратив 154 тыс. руб. в 12,146 млн. Он стал лидером не только по доходам, но и по активности. Только за 15 декабря 2011 г. робот совершил около 25 тыс. сделок [13].

Таким образом, за виртуальный образ базовых активов, сформированный в электронно-финансовой среде, борются электронные торговые агенты (торговые роботы) практически без участия человека, то есть цепочка замыкается: в электронной виртуальной среде за электронные виртуальные ценности борются электронные виртуальные программы. Управление смыслами становится электронным протоколом (алгоритмом). А сами смыслы и их приоритетность выбирает компьютерная программа: человек устраняется из операционной цепочки, оставаясь только условным (опосредованным, обезличенным) выгодоприобретателем в лице анонимных представителей суперкласса, постепенно превращаясь в квазисубъектную, все более автаркическую надстройку над социумом.

Оптимизация интероперабельности инструментов глобального управления в России на основе балансировки разрешения противоречий дальнейшей либерализации социально-экономической системы с одновременным укреплением вертикали государственного управления означает системную организацию процесса упреждающего смыслового переструктурирования объективных и субъективных значений и оценок целей, процессов и результатов предметной деятельности в экономике группы постсоветских государств на основе цивилизационных ценностей евразийской цивилизации, лежащих в основе формирования Евразийского союза как нового формата постсоветского пространства.

Таким образом, на основе управления смыслами с опорой на цивилизационные ценности евразийской цивилизации (Российская империя → СССР → Россия → Евразийский союз) может быть достигнуто ориентирование транзитивной реализации макроконтинуумного вектора конструирования новой социально импринтированной квазиреальности членов социума как основы обеспечения перехода социума к ответственности всех перед всеми в условиях необходимости решения задачи перехода на новый, более высокий, уровень взаимодействия финансовых структур на основе гармонизации природы, техники и человека.

Отражая объективный процесс перманентной оптимизации сконструированного образа базового финансового актива для структурирования универсальных вероятностных паттернов реальности, электронно-контентный подход к глобальному управлению призван сыграть свою роль в интенсификации финансового развития, реализации новых принципов достижения постиндустриально-обусловленной комплиментарности членов социума в экономических интересах частного и общественного характера, стать ведущим элементом структурной перестройки общественного восприятия ключевых смысловых образов, внести весомый вклад в укрепление устойчивости социально-экономического развития нашей страны и мирового сообщества.

В последние десятилетия все чаще приходится констатировать формирование в крайне короткие сроки бессубъектности развития в различных странах мирового сообщества. Причины ее возникновения в каждом конкретном случае имеют свою специфику, однако во всех случаях просматриваются некоторые общие черты, которые можно объединить в рамках концепции управляемого хаоса. Организаторы (пользователи) управляемого хаоса ориентированы, по мнению ряда экспертов, на достижение двух основных целей: перехват управления в стране или регионе и блокирование потенциальной и реальной способности к развитию, прежде всего инновационному. В конечном итоге результатом применения «концепции управляемого хаоса» является организация «бессубъектности» в стране или регионе, на который направлены воздействия организаторов «управляемого хаоса» [14].

В электронной виртуальной среде за электронные виртуальные ценности борются электронные виртуальные программы.

С учетом такой ситуации изменение онтологической парадигмы означает, что при ее реализации через становление новой социально импринтированной квазиреальности в мировом сообществе необходимо не пассивно следовать в русле современных отношений между отдельными странами и их союзами и Россией, а развивать активную и даже целенаправленную наступательную стратегию пророссийской цивилизационной инкультурации в сконструированном с помощью смысловых матриц пространстве образов экономиче-

ского и любого другого характера. Это изменение означает реализацию модели новой пророссийской социально импринтированной квазиреальности. Вместо того чтобы быть заложником проблем и противоречий в отношениях между мировым сообществом в лице государственных институтов развитых стран, ТНК, международных институтов и Россией, становление новой социально импринтированной квазиреальности — с опорой на евразийский цивилизационный потенциал — в мировом сообществе может способствовать преодолению неблагоприятных тенденций и поможет развязать наиболее сложные узлы в их отношениях.

Цели реализации концепции пророссийской цивилизационной инкультурации на основе концепции «управления смыслами» следующие:

1. Формирование условий для изменения места и роли России в международной системе геостратегических координат путем внедрения в практику мирового сообщества культурного идентификатора межстранового лидерства.

2. Пересмотр декларируемых на международной арене и внутри нашей страны оценочных подходов и приоритетов социально-экономического развития на основе культурного мультипликатора.

3. Инвентаризация мирового и национальных культурно-цивилизационных потенциалов с пересмотром формата формирования международных отношений с участием стран с глобальным историко-культурным цивилизационным прошлым и настоящим: России, Китая, Индии, Германии, Франции, Италии и т.п.

4. Формирование механизмов координации деятельности по продвижению в мир позитивного культурозначимого имиджа России как важнейшего геоэкономического ресурса.

5. Развитие на основе культурного мультипликатора российских федеральных, региональных и муниципальных социально-экономических потенциалов в новом формате духовных приоритетов с выходом на единый потенциал Евразийского союза.

ПЭС 12108/09.07.2012

Литература

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Реструктуризация глобального управления — ключ к борьбе с мировыми финансово-экономическими кризисами // Экономические стратегии. 2011. № 10. С. 22–31.
2. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Нооэкономика: определенная экономика в неопределенном будущем // Экономические стратегии. 2011. № 11. С. 24–31.
3. http://ru.wikipedia.org/wiki.
4. Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Рефлексия и ее математическое моделирование // Информационная экономика и управление динамикой сложных систем: Сб. науч. трудов. М.: Бизнес-Юнитек, 2004. С. 271–283.
5. http://fx-commodities.ru/category/gold.
6. Лефевр В.А. Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003. 495 с.
7. Денисов А.А. Нетократия и рефлексия: засекречивание в постиндустриальном обществе // Рефлексивные процессы и управление. Т. 7. № 1. 2007. С. 33–50.
8. http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/70472.
9. Логинов Е.Л. Формирование нового онтологического базиса развития организационной системы управления российским государством в условиях системного кризиса механизмов управления в мировой экономике // Государственная служба и кадры. 2013. № 1. С. 43–49.
10. http://gtmarket.ru/news/2012/05/23/4416.
11. Логинов Е.Л., Логинова М.М. Квантовые эффекты оборота гипертекучих финансовых ресурсов в условиях самоорганизованной критичности мировой финансовой системы // Финансы и кредит. 2012. № 23. С. 22–28.
12. Райков А.Н. Конвергентное управление и поддержка решений. М.: ИКАР, 2009. 244 с.
13. http://lenta.ru/news/2012/05/02/robots/
14. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса — оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010. № 4. С. 69–78.